

УДК 821.133.1-6
ББК 84(4Фра)-4
М80

Серия «Эксклюзивная классика»

André Maurois

LETTRE OUVERTE A UN JEUNE
HOMME SUR LA CONDUITE DE LA VIE
LA CONVERSATION: NOTES ET MAXIMES

Перевод с французского *О. Гринберг* и *М. Ваксмахера*

Серийное оформление *Е. Фerez*

Компьютерный дизайн *А. Курсановой*

Печатается с разрешения наследников автора,
издательства Les Éditions Albin Michel
при содействии литературного агентства Анастасии Лестер.

Моруа, Андре.

М80 Открытое письмо молодому человеку о нау-
ке жить. Искусство беседы : [сборник : перевод
с французского] / Андре Моруа. — Москва : Из-
дательство АСТ, 2019. — 224 с. — (Эксклюзивная
классика).

ISBN 978-5-17-097080-3

Излюбленный Моруа эпистолярный жанр, восходя-
щий к эпохе классицизма, в котором созданы «Откры-
тое письмо...» и «Искусство беседы», позволяет писате-
лю придать доверительный тон общению с читателем
при обсуждении самых сложных жизненных вопросов.
В то же время публицистичный характер произведений,
их открытость дают автору возможность обратиться к
молодому поколению с некоей трибуны с духовным
завещанием и поделиться накопленными знаниями и
жизненной мудростью.

УДК 821.133.1-6
ББК 84(4Фра)-4

© Éditions Albin Michel S.A., Paris, 1966
© Anne-Marie Charrier, Marseille, France, 2006
© Перевод. М. Ваксмахер, наследники, 2010
© Перевод. О. Гринберг, наследники, 2010
© Издание на русском языке AST Publishers, 2019

ISBN 978-5-17-097080-3

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО МОЛОДОМУ ЧЕЛОВЕКУ О НАУКЕ ЖИТЬ

Мне восемьдесят лет, вам двадцать. От всех, кто вас знает, я слышал о вас много хорошего. И вот вы спрашиваете у меня совета, как строить свою жизнь, иначе говоря, просите написать вам «воспитательное письмо», как в бальзаковской «Лилии долины» или «Вильгельме Мейстере» Гёте. Не скрою, просьба ваша доставила мне удовольствие. Я не ищу популярности, мне претит модный псевдофилософический жаргон нынешних интеллектуалов. Я опасался, что у меня нет шансов найти общий язык с молодым поколением, — ведь в юности людей ослепляет словесная мишура. Ваша просьба растрогала меня и придала мне силы. Попробуем же вместе разобраться в том, что представляет собой окружающий нас мир.

© Перевод. О. Гринберг, наследники, 2010.

Но прежде всего я прошу вас раз и навсегда выкинуть из головы надуманный неоромантический пессимизм, отравивший целое поколение. Вам внушили, что мир абсурден. Что это значит? Высказывание абсурдно, если оно противоречит доводам рассудка. Закон абсурден, если он оскорбляет здравый смысл. Но утверждение, что все кругом абсурдно, — абсурд. Мир таков, каков он есть. Он не подчиняется ни доводам рассудка, ни здравому смыслу. Мир — исходная точка, некая данность. А как же иначе? Трудно предположить, чтобы мир был создан единственно для удовлетворения наших потребностей. Это было бы чудом из чудес. Мир нейтрален. Он не дружелюбен и не враждебен человеку. Вам внушили, что человек рождается для того, чтобы умереть, и что вы должны всю жизнь терзаться этой мыслью. Чего ради? Смерть — не факт сознания. «Смысл раздумий о смерти в том, что они лишены смысла», — писал Монтерлан. Смерть близких людей потрясает нас. А наша собственная? Бояться ее — значит представлять себе и мир, где мы есть, и мир, где нас нет. Эти два образа несовместимы.

Вам внушили, что мы живем на краю пропасти и что сознание смертельной опасности отнимает у нас последние крохи разума. Но люди всегда жили на краю пропасти, и это не мешало им любить, трудиться, созидать. Почему бы вам не последовать их примеру? Мне возражат: «Все изменилось. Людей прошлого поддерживала вера. К тому же им в отличие от нас не грозила опасность погибнуть вместе с планетой, на которой они живут». А кто мешает верить и вам? Боги умерли? Думаю, они просто стали иными. Не забывайте, что в вас есть нечто более великое, чем вы сами; не забывайте, что это величие заложено в каждом человеке: недаром подлеца терзают угрызения совести; не забывайте, что общими усилиями можно предотвратить катастрофу и не дать земному шару погибнуть от рук его обитателей; не забывайте и о том, что даже если мы идем по краю пропасти, ничто не толкает нас вниз.

Вам внушили, что старые моральные ценности канули в прошлое. Это ложь. Если вы присмотритесь к современному человеку, то под словесной шелухой обнаружите человека, каким он был во все времена. Писа-

тели трубят о конце классической культуры. «Факты неумолимы, — говорят они. — Не подлежит сомнению, что XX век завершает пятитысячелетний период развития человечества — эру великих классических культур — и мы стоим на пороге новой эры... Она не будет иметь ни малейшего сходства с прошлой; прежде обновленная душа вселялась в исторически обусловленную оболочку; теперь новая душа оживит новое тело». Новая душа в новом теле? Ничего подобного. Я не верю ни в какое новое тело. Разве у нас не такие же сердце, печень, артерии, нервы, как у кроманьонцев? А что касается души, то моральные ценности — не бессмысленное изобретение дряхлых моралистов. Они потому и называются ценностями, что без них невозможны ни дальнейшее развитие общества, ни счастливая жизнь. Я напому вам для начала несколько древних как мир истин, отменить которые не может ни технический прогресс, ни нигилистическая философия.

Во-первых, *нельзя жить для себя*. Думая только о себе, человек всегда найдет тысячу причин чувствовать себя несчастным. Никог-

да он не делал всего того, что хотел и должен был делать, никогда не получал всего того, чего, по его мнению, заслуживал, редко был любим так, как мечтал быть любимым. Без конца пережевывая свое прошлое, он будет испытывать одни сожаления да угрызения совести, меж тем и то и другое бессмысленно. «Наши ошибки обречены на забвение, ничего иного они не заслуживают». Зачеркнуть прошлое все равно невозможно, попытайтесь лучше создать настоящее, которым вы впоследствии сможете гордиться. Разлад с самим собой — худшее из зол. Всякий, кто живет ради других — ради своей страны, ради женщины, ради творчества, ради голодающих или гонимых, — словно по волшебству забывает свою тоску и мелкие житейские неурядицы. «Подлинный внешний мир — это подлинный внутренний мир».

Второе правило — *надо действовать*. Вместо того чтобы жаловаться на абсурдность мира, постараемся преобразить тот уголок, куда забросила нас судьба. Мы не в силах изменить вселенную, да и не стремимся к этому. Наши цели ближе и проще: заниматься своим делом — правильно вы-

брать его, глубоко изучить и достичь в нем мастерства. У каждого свое поле деятельности: я пишу книги, столяр сколачивает мне книжный шкаф, постовой регулирует уличное движение, инженер делает расчеты, мэр управляет коммуной. Если человек в совершенстве овладел каким-нибудь ремеслом, работа приносит ему счастье. Даже в свободное время люди не сидят сложа руки — они занимаются такой, казалось бы, бесполезной деятельностью, как игры и спорт. Регбист счастлив, даже когда противник валит его в грязь. Что же касается полезных дел, то мы радуемся их результатам: деятельный мэр следит за порядком в городе, деятельный священник пестует прихожан — и оба получают удовольствие от плодов своего труда.

Третье правило — *надо верить в силу воли*. Неверно, что будущее целиком и полностью предопределено. Великий человек может изменить ход истории. Тот, у кого достанет смелости захотеть, может изменить свое будущее. Безусловно, никто из нас не всемогущ; человеческая свобода имеет свои пределы. Она живет на границе возможностей и желания. Не в моей власти помешать

войне, но мои устные и письменные призывы, помноженные на призывы миллионов других людей, ослабят угрозу войны. В моей власти не повторять моим соотечественникам по всякому поводу и без повода, что им было нанесено оскорбление и честь повелевает отомстить ценой собственной жизни и жизни своей страны. Я не в силах выиграть битву, но я в силах быть храбрым солдатом и исполнить свой долг. И поскольку «возможности наши зависят от того, на что мы дерзнем», нужно, не задумываясь об их ограниченности, быть всегда в форме. Давая себе поблажки, человек ленится и трусит; усилием воли он заставляет себя трудиться на совесть и совершать геройские поступки. Быть может, воля и есть царица добродетелей.

Не менее важно и четвертое правило — *надо хранить верность*. Верность слову, обязательствам, другим, себе самому. *Надо быть из тех людей, которые никогда не подводят*. Верность — добродетель не из легких. Человека ждет тысяча искушений. Вы скажете: «Как? Если я женился на кокетливой, лживой и глупой женщине, я не могу ее оставить? Если я избрал профессию, а потом

разочаровался в ней, я не могу ее сменить? Если я вступил в организацию и вижу, что она состоит сплошь из ничтожеств и алчных проходимцев, я не могу перейти в другую, удостоверившись, что она состоит из более достойных людей?» Нет. Верность не должна быть слепой. Однако не забывайте, что часто в основе неверности лежит не столько неудачный выбор, сколько обыкновенная привередливость. Ален пишет: «**Всякий выбор плох, если человек сидит сложа руки, но всякий выбор может стать удачным, стоит только захотеть. Профессию всегда выбирают вслепую — ведь изучить ее можно лишь после того, как выбор сделан. То же и в любви.** Тем не менее всегда (или почти всегда) можно перевоспитать женщину, плодотворно работать в избранной области и изменить дух организации. Верность сама создает для себя почву.

Наверно, эти жизненные правила покажутся вам и слишком строгими, и слишком общими. Я прекрасно это понимаю, но других предложить не могу. Я не требую от вас, чтобы вы прожили жизнь суровым стойком. Развивайте в себе чувство юмора. Будьте спо-

собны улыбнуться своим — и моим — словам и поступкам. Если вы не можете побороть свои слабости, смиритесь с ними, но не забывайте, в чем ваша сила. Всякое общество, где граждане думают только о почестях и удовольствиях, всякое общество, которое допускает насилие и несправедливость, всякое общество, где люди не испытывают ни малейшего доверия друг к другу, всякое общество, члены которого ни к чему не стремятся, — обречено. Пока Рим был Римом героев, он процветал; стоило ему перестать чтить ценности, которые его породили, и он погиб. Технический прогресс изменяет виды деятельности, но значимость деяния и потребность в нем остаются неизменными. Так было прежде и так будет всегда.

Возражения

Начав читать мое письмо, вы убедились, что я не обманул вас, и меня действительно мало волнуют модные течения современной мысли. Найдутся люди, которые предложат вам совсем иные правила. Они скажут: «Выкинь из головы традиционные ценности; они отжили свой век. Оглядишься вокруг. Что ты видишь? Общество хапуг и мошенников. Тебе советуют хранить верность? Да кто соблюдает эту заповедь? Люди делают карьеру на беспринципности. Самые преуспевающие писатели, самые кассовые фильмы пропитаны цинизмом и проповедают его. Злоба окупается — она питает газетную хронику. Садизм окупается — в нем черпают вдохновение авторы самых нашумевших романов. Эротика окупается — она привлекает толпы зрителей в темные кинозалы. Педан-

тизм, невежество, жаргон окупаются — они слышат признаками глубины мысли. Ты любишь Бальзака? Послушай, что говорится в его книге: «Есть две истории: одна — официальная, лживая с начала до конца, где все поступки совершаются из благородных побуждений; и другая — тайная, единственно подлинная, где цель оправдывает средства. Люди в большинстве своем фаталисты; они обожают сенсации; они становятся на сторону победителя. Итак, добейтесь успеха — и вы будете оправданы. Ваши поступки сами по себе ничто; важно лишь мнение окружающих. Имейте привлекательную наружность, скрывайте изнанку вашей жизни и показывайте товар лицом. Главное — форма». Так говорит Вотрен.

Да, Бальзак вкладывает эти слова в уста Вотрена, и в самом Бальзаке, как во всяком тщеславном человеке, было что-то от Вотрена. Но Вотрен бандит. Он говорит эти слова Люсьену де Рюампре. И чем же кончил Рюампре, послушавшийся этих советов? Самоубийством в тюремной камере. Учения такого рода не выдерживают проверки жизнью. Гитлер, этот Вотрен в масштабе целой

нации, дорвавшийся до власти бандит, проповедовал беспощадную жестокость, попрание всех моральных устоев, коварство и насилие. Для Гитлера поступать «как истинный национал-социалист» значило убивать детей, сжигать женщин в печах крематориев, нарушать самые священные обязательства, окружать себя палачами. И чем же кончил Гитлер? Самоубийством в рейхсканцелярии. Конечно, и праведникам случалось потерпеть поражение; некоторые из них вынуждены были даже покончить с собой, лишь бы не выдать тайну. Уважение к истинным ценностям далеко не всегда залог спокойной жизни, но оно по крайней мере залог душевного покоя.

Я не требую, чтобы все люди были добрыми. Только безумец может надеяться на это. Вчера я видел по телевизору, как коршун подстерегает заблудившегося крольчонка. Хищник не спускал своих страшных глаз с добычи, буквально пожирая ее взглядом. Внезапно он камнем упал на зверька. Страшное зрелище — клочья шерсти, брызги крови — мелькнуло перед моими глазами. Во всех областях человеческих джунглей

есть свои коршуны. Авантюристы отправляются в погоню за золотом. Так называемые доверенные лица обкрадывают своих патроннов. Торговцы человеческим телом охотятся за девушками. Садисты высматривают себе жертвы. Каждую секунду в десятке мест на земле солдаты с автоматами бродят по лесам и болотам и убивают, как кроликов, других солдат. Таково человечество, и именно из этого мы должны исходить, создавая новое общество. «Ведь человек считается украшением мира; а если это не так, остается пойти и утопиться» (Ален).

Но человек — *в самом деле* украшение мира. Несмотря на свою животную грубость, он уже несколько тысячелетий борется за то, чтобы построить общество лучшее, чем то, где коршун пожирает крольчонка, и осуждает тех, кому на все наплевать. В человеческом лесу есть и здоровые деревья. Вы в этом убедитесь. Конечно, вам придется сталкиваться с подлецами; вас будут предавать лучшие друзья; вас будут мучить никчемные кокетки, не стоящие ни единого вздоха; вы станете жертвой такой глупой клеветы, что у вас перехватит дыхание и вы не будете знать,